Всероссийская перепись населения–2002 в Ставропольском крае: некоторые итоги

Майя Аствацатурова

Всероссийская перепись 2002 г. актуализировала этнодемографические проблемы Ставропольского края. С 1993 г. число умерших в крае превышает число родившихся, а с 2000 г. происходит убыль населения. По предварительным данным, в 2001 г. она превысила 10 тыс. человек. За год родилось менее 25 тыс., умерло – почти 38 тысяч. При этом демографические показатели у разных народов края неодинаковы. Наибольшие темпы убыли отмечаются среди русского населения – из-за низкой рождаемости, социальной деградации, принадлежности к группам риска. У некоторых этнических групп (ногайцев, даргинцев, карачаевцев, чеченцев) рождаемость и продолжительность жизни более высоки. Те же тенденции характерны для армян, евреев, греков.

Отмеченные процессы, наряду с региональными социально-экономическими и этнополитическими явлениями, важнейшее из которых – этническая миграция, привели к следующим результатам:

- уменьшению доли русского населения и увеличению доли армян, даргинцев, греков, ногайцев и карачаевцев в регионе Кавказских Минеральных Вод (КМВ),
- изменению этнического состава жителей во многих населенных пунктах на востоке края,
- перемещению русского населения из «приграничных» в центральные районы края;
- пополнению старожильческих и формированию новых диаспор, в том числе общин собственно российских этносов (даргинцев, чеченцев и др.).

Организация переписи

Перепись была проведена в 26 административных районах, 19 городах, семи поселках городского типа и более 400 сельских населенных пунктах с числом жителей свыше 500 человек. В ее проведении участвовали более 11 тыс. человек, треть которых – студенты и учащиеся средних

специальных учебных заведений, а также преподаватели. Всего на территории края работало 214 переписных, 1660 инструкторских и 8 тыс. счетных участков, из которых 254 были стационарными. К 17 октября 2002 г. было переписано 99% населения (без учета спецконтингента), в том числе около 350 иностранцев.

В г. Ставрополе в переписи приняли участие 93,7% граждан. До 21 октября переписчиками и инструкторами-контролерами были проведены контрольные обходы, до этой же даты работали стационарные переписные участки. Отказы от участия в переписи в крае единичны, в целом население проявило лояльность – как к государству, так и к местным властным структурам – и заинтересованность к переписи. В числе «отказников» – отдельные граждане, недовольные социальным и материальным положением, и единичные «антиглобалисты».

Особое внимание во время переписи уделялось:

а) студентам, количество которых существенно выросло в г. Ставрополе и в городах КМВ (Пятигорск, Кисловодск, Ессентуки). В г. Пятигорске было переписано около 30 тыс. студентов 19 вузов, среди них большое число проживающих не по месту основного жительства, т. е. в общежитиях или на квартирах. Основная нагрузка по переписи студентов, проживающих в общежитиях, выпала на долю руководителей и преподавателей учебных заведений;

б) жителям садоводческих товариществ. В подавляющем большинстве это русские беженцы из Чеченской Республики, проживающие в домах, принадлежащих родственникам и знакомым, или граждане без определенного места жительства. Такие садоводческие поселения расположены в черте гг. Ставрополя, Пятигорска, Минеральных Вод и др.;

в) военнослужащим воинских частей, пограничного округа, МВД, которых переписывали *спецпереписчики* – представители одноименных структур;

г) заключенным исправительных заведений, а также бездомным гражданам, беспризорным и безнадзорным детям. Для последней категории были созданы стационарные участки на рынках, а также проводилась перепись в приемниках и Центрах временной изоляции несовершеннолетних и подростков;

д) жителям пострадавших от наводнения районов юга России. Для учета пострадавших были проведены дополнительные мероприятия.

Переписчики из Ставропольского края осуществляли перепись населения на территории Чеченской Республики. Там она проводилась

при содействии Ставропольского сводного отряда патрульно-постовой службы.

По завершении переписи были проведены итоговые конференции и семинары властных и муниципальных структур. Администрация Губернатора и Правительство Ставропольского края в основном удовлетворены организацией и результатами переписи. Ее итоги обозначат демографические показатели, а также этнический «портрет» края. Это позволит скорректировать бюджет, долгосрочное и текущее планирование. Важнейший аспект для края – выявление изменений, происшедших в результате «залповой» этнической миграции. Существенный, хотя и побочный результат – анализ состояния жилищного фонда, адресного хозяйства и коммуникаций.

На пресс-конференции 17 октября 2002 г. глава Администрации г. Ставрополя назвал ряд проблем краевого центра, а именно: условность «планового» показателя, т. е. «контрольных цифр» численности населения столицы края (339 тыс. 200 человек); необходимость учета многочисленных мигрантов; важность участия в переписи общественных, религиозных и национально-культурных объединений.

Многие национально-культурные ассоциации Ставрополья (армянская, греческая, еврейская, немецкая, народов Дагестана и др.) оказали содействие в организации переписи, провели разъяснительную работу среди граждан, принадлежащих к соответствующим этническим группам.

Некоторые этнические аспекты переписи в Ставрополье

Для Ставропольского края перепись имеет важное значение не только для получения демографических данных о населении, но и для уточнения его национальной структуры, которая существенно изменилась с 1989 г. Три основные категории населения, определяющие межэтнические взаимоотношения в Ставрополье, – русские, коренные северокавказские народы и переселенческие национальные меньшинства (диаспоры) – охвачены различными этнодемографическими, этносоциальными и этнополитическими процессами. Непосредственным результатом переписи стало установление новых количественных данных обо всех этносах и этнических группах, а косвенным – их новых позиций в иерархии народов края и региона.

Со времени переписи 1989 г. проблема этнической самоидентификации обрела новое содержание и особую эмоциональную окраску. В условиях демократизации и разгосударствления национальных отношений люди стали по-иному подходить к определению своей этниче-

ской принадлежности. Отмена фиксации национальности в паспорте дает возможность гражданам менять этот маркер, исходя из этнополитических условий и личных интересов.

Опросы, проведенные среди проживающих в Ставрополье армян, евреев, греков, немцев, поляков, туркмен, абазин, даргинцев, карачаевцев, черкесов, чеченцев, выявили их неравнодушное отношение к возможности заявить о своем присутствии в крае. В национально-культурных же объединениях – армян, евреев, греков, грузин, карачаевцев, немцев, туркмен, осетин, черкесов – вопрос программы переписи о национальной принадлежности вызвал *этнический энтузиазм*.

Заявить о себе в масштабах края, Северо-Кавказского региона и всей Российской Федерации стремится *греческая диаспора*. Настроения ее членов отвечают официальной стратегии власти на федеральном и региональном уровнях. Общины не оказывают давления на своих членов, и те самостоятельно и свободно определяют свою национальную принадлежность. В ходе переписи у членов диаспоры отмечались следующие самобытные стремления:

- акцентирование греческой идентичности в противовес необходимости скрывать ее в прошлом, связанной с репрессиями греков в СССР;
- актуализация греческой этнической принадлежности, несмотря на ассимиляцию под воздействием русской культуры;
- тяготение к единству всей греческой диаспоры, несмотря на имеющий место регионализм внутри понтийского сообщества (греки из Грузии и Абхазии, греки из других стран СНГ, греки из Чеченской Республики и т. д.);
- провозглашение принадлежности к общей эллинской культуре, к материнскому этносу, к Греции, как к исторической и мифологической родине.

В то же время представителям диаспоры присуща известная *этнокультурная гетерогенность*, о чем свидетельствует признание родным языком в одних случаях русского языка, а в других – «греко-турецкого» языка (при указании в обоих случаях греческой этнической принадлежности).

В целом греческие общины Ставрополя, Пятигорска, Кисловодска, Предгорного района продемонстрировали благополучное этническое самочувствие и не отягощены конфликтогенными факторами. Члены диаспоры подчеркивают свое единство, выгоды своего положения и состояния в сравнении с другими «классическими» диаспорами – армянской и еврейской.

Чрезвычайную заинтересованность к переписи проявила *армянская диаспора*. «Залповое» пополнение вывело ее на второе место в крае после русских. Крупные армянские общины существуют в гг. Ставрополе, Пятигорске, Кисловодске, Георгиевске, Минеральных Водах, Буденновске, Михайловске и др. При этом многие мигранты не прошли регистрацию и не были учтены при текущем учете. По всему по этому армяне заинтересованы в наиболее достоверном отображении своего присутствия. Среди членов диаспоры распространены подозрения в намеренном занижении численности армян местными органами статистики и МВД при текущем учете населения.

Перепись воспринималась армянской диаспорой и как возможность для укрепления единства диаспоры, которая состоит из ряда групп, а именно: армян-старожилов Ставрополья, армян из Грузии, армян из внутренних районов Азербайджана, армян из Нагорного Карабаха, армян из других стран СНГ, армян из Чечни, армян из Дагестана.

Во время переписи в армянских национально-культурных объединениях Ставрополя, Пятигорска, Кисловодска, Буденновска, Георгиевска, Шпаковского и Курского районов обсуждались проблемы взаимоотношений с русским населением и казачеством, с органами власти и местного самоуправления, с национально-культурными объединениями других этнических групп.

Казачество. Заявив о себе как о сословии, казаки не добились самого значимого для них политико-правового дивиденда – принятия федерального закона о реабилитации казачества. Между тем эта идея остается политической доминантой в устремлениях казачества, в том числе на юге России. Вот почему казаки рассматривали перепись как новую возможность для обозначения себя как особого сообщества со своими индивидуальными интересами.

Решением совета атаманов Ставропольского казачьего округа Терского казачьего войска (СКО ТКВ) казакам было предложено при прохождении переписи обозначать свою национальность как «казак» или «казачка». Это вызвало неоднозначную реакцию – как у самого казачества, так и у остального населения. Представители других этнических групп – армяне, греки, осетины, карачаевцы – скептически относятся к появлению нового «народа» – казаков и усматривают в этой акции демонстрацию *мнимой этнической самобытности.*

В ходе переписи вопрос об этнической принадлежности казаков вызывал оживленные политико-правовые, историко-этнографические и морально-нравственные дискуссии. Их основные аргументы широко освещались краевыми СМИ – газетами «Ставропольская правда»,

«Пятигорская правда», «Кавказская здравница», «Вечерний Ставрополь» и др. В этих дискуссиях затрагивались такие острые сюжеты, как участие казаков в освоении Северного Кавказа, в Кавказской и Первой мировой войнах, разделение казачества на «белое» и «красное» в период Октябрьской революции и гражданской войны, взаимоотношения казачества и горских народов, репрессии в отношении казачества.

Лозунг «Мы не русские – мы казаки!» вызвал у русского населения отрицательную эмоциональную реакцию и упреки в адрес его приверженцев в политизации группового поведения, в необоснованном присвоении историко-политических дивидендов, в недостаточной историко-краеведческой осведомленности. Главное, что возмущает русскую общественность, – это стремление известных сил дистанцировать казачество от русского этноса. Оно воспринимается тем более негативно, что общественное настроение русских в Ставрополье не всегда благополучно, так как отягощено рядом факторов этнополитического характера, связанных с проживанием в Северо-Кавказском регионе. Региональный терроризм, «залповая» миграция представителей ряда этнических групп, изменение статусных позиций этносов и складывание новой их иерархии в крае, изменение этнического состава многих населенных пунктов в восточных районах края и т. п. – все это объективно ослабляет позиции русской части населения. На этом фоне «выход» казачества из состава русского народа еще более «подливает масла в огонь» и потому зачастую вызывает негативную реакцию. Критически воспринимаются и попытки казачества получить статус репрессированного народа и соответствующие привилегии в противовес основной части русских.

В общественных декларациях широко используются такие эмоционально окрашенные словосочетания, как «славянское братство», «русская идея», «иваны, не помнящие родства» и т. д. Главные упреки высказываются в адрес казачьих атаманов и есаулов, чья позиция определяет поведение казачества во время гражданских акций, в данном случае, переписи.

Известны случаи неприятия решения СКО ТКВ рядовыми казаками. Они разделяют общую озабоченность казачества своим статусом и положением, но при этом подчеркивают свою принадлежность к русскому этносу и к Русской православной церкви. Многие во время опросов заявляли о себе как о русских и сожалели, что переписные вопросники не давали возможности заявить о себе еще и как о казаках.

Казаки стремились к наибольшему отражению своего количественного и качественного состояния в переписи. В станице Горячеводской (под г. Пятигорском) они в 1991 и 1997 гг. провели местные переписи.

Совет старейшин Горячеводского отдела ТКВ принял активное участие в организации и проведении переписи.

Перепись – из первых рук

Основную массу переписчиков составляли студенты старших курсов гуманитарных вузов, прошедшие соответствующее обучение. В г. Пятигорске в проведении переписи участвовали студенты ПГЛУ, ПГТУ, ПФ СКАГС и других вузов.

Вот некоторые впечатления студентов-переписчиков.

Станица Горячеводская. По этническому составу жители станицы – это русские (среди которых много казаков), а также армяне (как старожилы, так и переселенцы). Отношение людей к переписи – положительное, отношение к переписчикам – доброжелательное. Затруднения и настороженность вызвали вопросы об источниках доходов, а также о национальности в смешанных семьях.

Пятигорск. Настороженное отношение к переписи проявляли армяне-мигранты, проживающие без регистрации и прибывшие в край недавно. Иногда недовольство вызывал вопрос о длительности проживания в Ставропольском крае. Представители национальных меньшинств – как автохтоны, так и переселенцы – часто сожалели об отсутствии графы «национальность» в паспорте РФ и об отсутствии вопроса о родном языке в опросном листе. У представителей этнических диаспор часто имело место несовпадение национальности и родного языка. Армяне, греки, немцы, поляки нередко в качестве родного языка называли русский. Также многие граждане, имеющие нерусские фамилии, причисляли себя к русским.

На *стационарном участке № 1, переписных участках № 5, 6, 7 (микрорайоны Центр, Бештау, Ромашка)* среди прошедших перепись зарегистрированы русские, армяне, осетины, азербайджанцы, евреи, ногайцы, татары. В качестве родного языка (если вопрос о нем задавался) опрошенные в большинстве случаев называли: русский (русские, а также армяне, евреи и татары), армянский (армяне), украинский (редко), азербайджанский, немецкий (единичные случаи). Некоторые лица с нерусскими фамилиями назвали своим родным языком русский. В качестве других языков, которыми они владеют, граждане называли прежде всего английский и немецкий.

Из опыта переписной кампании и бесед с переписчиками автору стали известны следующие факты:

- русские, армяне, греки, татары, азербайджанцы, осетины и ногайцы – проявили доброжелательность и понимание значимости переписи;
- русские – мигранты из Армении, Белоруссии, Украины, Чечни и Татарстана – в ответах на вопросы переписи, кроме основной, указывали дополнительную региональною идентичность;
- армяне – беженцы из Азербайджана стремились привлечь внимание к своим проблемам в их нынешнем месте пребывания: материальной и социальной неустроенности, недостаточному вниманию со стороны властей, муниципальных структур;
- в национально-смешанных семьях имели место затруднения при определении родителями этнической принадлежности детей;
- в иных таких семьях родители «делили» детей при определении их этнической принадлежности (например, сын – ногаец, дочь – русская; сын – армянин, дочь – русская и т. д.);
- дети от смешанных браков иногда выбирали для себя «третью» национальность (например, отец – аварец, мать – армянка, сын – русский);
- случаев указания «экзотической» этнической идентичности (марсиане, хоббиты, скифы и т. п.) не было.

Некоторые обобщения

В целом в Ставропольском крае перепись прошла организованно и не вызвала чрезвычайных ситуаций. Более всего внимание властей и общества занимало изменение общей численности населения края – в связи с масштабным притоком извне, и изменение представительства отдельных народов и этнических групп. Последнее прежде всего касается русских, армян, даргинцев, карачаевцев и чеченцев.

У представителей этнических общин перепись породила новые общественные настроения – этнической активности и консолидированности. В целом перепись стала фактором активизации обсуждения этническими сообществами проблем внутриобщинных и внешних внутри- и межрегиональных и межгосударственных связей.

В ходе переписной кампании ставропольцы в определенной мере проявили гражданский энтузиазм и дисциплинированность, а также акцентировали свою региональную идентичность в масштабах края.

Подготовлено по материалам: Ставропольского краевого комитета государственной статистики, Ставропольской краевой комиссии по подготовке и проведению Всероссийской переписи населения 2002 г., Городских и районных комиссий по подготовке и проведению пере-

писи, краевых СМИ, текущей информации, полученной от национально-культурных объединений, объединений казачества.